

Рейды на баптистов, отказы в регистрации религиозных организаций, преследование и слежка за представителями отдельных конфессий – все эти факты правозащитники фиксируют в Узбекистане, несмотря на заявленные властями реформы. Есть мнение, что в отношении протестантов гонения только усиливаются под предлогом борьбы с миссионерством.

[English](#) [Ўзбекча](#)

12 декабря США [исключили](#) Узбекистан из списка нарушителей религиозных свобод. Казалось бы, этот важный пункт дает основания полагать, что страна прекратила преследовать людей за их религиозные убеждения и подвергать гонениям те или иные конфессии.

И действительно, за последние два года Узбекистан пытается продемонстрировать терпимость к различным религиозным течениям, а серьезные преследования, которым подвергались служители различных религий при жизни первого президента Ислама Каримова, казалось бы, прекратились.

Однако, несмотря на официальные заявления, не все религии в стране могут жить спокойно, и далеко не всегда страна может гарантировать свободу вероисповедания. По данным норвежской правозащитной организации [«Forum 18»](#), на евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) регулярно совершаются рейды, а государство требует от организации официально зарегистрировать их конфессию. Эту информацию также подтверждают волонтеры Ассоциации «Права человека в Центральной Азии».

Кто такие евангельские христиане-баптисты?

Христиане-баптисты в Узбекистане, как и во всем мире, существуют в двух различных группах, одни – официально зарегистрированная конфессия, вторая сознательно выступает против регистрации. И хотя кажется, что они исповедуют одно и то же, в верованиях двух групп есть некоторые различия. Первые (генеральные), считают, что Иисус искупил все грехи всех людей, а вторые, что искупление происходило лишь у части людей. Различия касаются и вопроса спасения человеческой души. Но это не мешает каждому из учений привлекать новых адептов.

Но как получилось, что одна религия существует открыто и не подвергается преследованиям, а вторая попадает в категорию гонимых? Вернемся немного в

историю.

Баптисты Центральной Азии и бывшего СССР серьезно отличаются от своих американских собратьев. И практически во все времена они находились в конфронтации. Движение возникло из реакционных последователей англиканской церкви, баптисты пришли в Азию из Германии через Украину, где их звали штундистами, а затем в Россию. И уже из Сибири и Мордовии они попали в Узбекистан еще в начале прошлого века.

Photo: mirvam.org

Во времена становления СССР практически вся религия была вне закона и жестко преследовалась властью, но баптисты умудрились просуществовать в этих условиях до 1944 года, когда объединились с евангелистами и превратились в ЕХБ - Евангельских братьев-христиан. Они пробыли в таком статусе до 1965 года, когда во времена оттепели Хрущев разрешил существовать конфессии в обмен на регистрацию церкви. В результате произошел раскол движения: одни согласились и получили официальный статус, а другие отказались и получили статус «гонимых».

И до сих пор основное различие обоих течений в получении государственной регистрации на обряды. Хотя ни лицензия, ни официальный статус не лишают верующих проблем.

Безопасность важнее, чем свобода?

Как отмечается в докладе правительства США о свободе вероисповедания за 2017 год, несмотря на все амнистии и попытки президента Узбекистана изменить ситуацию с религией, многие представители как официальных, так и незарегистрированных

религиозных течений продолжают подвергаться гонениям. Их подозревают в экстремизме, незаконном распространении религиозной литературы, многим отказывают в регистрации, ставя невыполнимые условия, а затем преследуют за невыполненные требования. В докладе отмечается, что:

«Ряд государственных учреждений, включая Министерство внутренних дел, Службу национальной безопасности, Таможенный комитет и правоохранительные органы на местах продолжали практику конфискации, а в некоторых случаях и уничтожения религиозной литературы и оборудования, используемого для ее изготовления».

Юрист, комментирующий ситуацию с состоянием религии в стране (пожелавший остаться анонимным по соображениям безопасности), отмечает, что положение религии в стране неоднозначное. С одной стороны, 31 статья Конституции гарантирует гражданам страны свободу вероисповедания:

Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов.

То есть, формально, нарушения Конституции нет, так как они исповедуют свою веру и никто не мешает им быть наедине с богом. С другой стороны, в стране действует закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 1 мая 1998 года, касающийся проведения религиозных обрядов и культа, то есть взаимоотношения конфессий и государства. И даже этот закон, формально не нарушает ни Конституции, ни статьи 18 Всемирной декларации прав человека:

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

При этом, по мнению юриста, международное право считает, что для каждого государства национальные интересы прежде всего и они стоят на первом месте. И для того, чтобы понимать, почему этот закон был принят, стоит обратиться ко времени, когда его принимали – 1998 год — разгул экстремизма, терроризма и религиозной экспансии. Он отмечает, что для сегодняшнего времени этот закон значительно устарел и его нужно пересмотреть. Комитет по делам религии делал такие попытки, но проект так и остался на бумаге.

«Тысячи людей находятся в тюрьме по расплывчатым обвинениям в религиозном «экстремизме». Стив Свердлов

Нужно учесть и тот факт, что этот закон распространяется на представителей не только баптистского течения, но и православного, католического и др., в том числе и на мусульман. В 1998 году, когда документ принимали, он устанавливал рамки для вероисповедания, исключая бесконтрольность в данной деятельности, что было важно для Узбекистана в то время. Закон запрещал бесконтрольное миссионерство.

Стив Свердлов. Photo: RFE/RL

Адвокат и исследователь Human Rights Watch в Центральной Азии **Стив Свердлов** считает, что вопрос безопасности не может быть оправданием для гонений по вопросам религии. По его словам, хотя Узбекистан сталкивается с законными угрозами безопасности, это не дает повода для того, чтобы держать под стражей лиц, просто для того, чтобы убедиться в их мирных религиозных убеждениях.

«С середины 90-х власти страны заключили в тюрьму тысячи людей по обвинению в чрезмерном религиозном экстремизме. Хотя правительство утверждает, что освободило сотни мирных мусульман с конца 2016 года, это невозможно подтвердить, поскольку власти не предоставили информацию о конкретных обвинениях тех, кто был освобожден. Мы считаем, что тысячи людей по-прежнему находятся в тюрьме по расплывчатым и чрезмерным обвинениям в религиозном «экстремизме», что нарушает международные обязательства Узбекистана в области прав человека», — говорит Свердлов.

Этого же мнения придерживается и **Надежда Атаева**, президент Ассоциации «Права

человека в Центральной Азии» (Франция):

В Узбекистане в отношении протестантов гонения только усиливаются под предлогом борьбы с миссионерством и прозелитизмом. А также действует запрет на регистрацию протестантских церквей. Все акции расправы совершаются представителями силовых структур и административных органов власти.

Photo: worldwatchmonitor.org

Как получить лицензию и зачем?

Порой государство ставит осознанные препоны для получения лицензии на проведение обрядов и служение культуры. Так, например, происходит с еврейской общиной, которой отказывают в регистрации из-за отсутствия синагог «в не менее, чем восьми из 14 административно-территориальных единицах страны, как того требует закон».

Однако, все тот же Минюст отказывает общине в аккредитации раввинов (последние

получили ее 4 года назад, в 2014 году), и нехватка раввинов ограничивает возможности для вероисповедания, интерес к религии и рост общины.

Такого же рода препятствия ставятся и другим религиозным общинам, например, в Каракалпакии, где немусульманские и неортодоксальные христианские религиозные группы не могут получить правовой статус. Это же касается и Свидетелей Иеговы, которые несмотря на то, что за ними признали право исповедовать свою религию и якобы прекратили преследования, не могут получить право на регистрацию новых групп.

Это подтверждает и Стив Свердлов в комментарии для CABAR.Asia:

Узбекские власти полностью запрещают прозелитизм. Многим христианским конфессиям было отказано в возможности регистрировать свои общины или заниматься своей обычной религиозной практикой. Власти часто проводят рейды по ведению «незарегистрированной религиозной деятельности», насильственно разгоняя собрания мирных христиан, задерживая, штрафуя и запугивая участников, и конфискуя Библии и другие предметы религиозной литературы.

Однако баптисты, которые регулярно подвергаются преследованию из-за того, что все еще не получили регистрации, совершенно не собираются ее получать. Община не особо любит чужих и не доверяет представителям СМИ. По словам одного из представителей (который также пожелал остаться неизвестным), их религия – это духовность, а ее нельзя зарегистрировать, и власть – это не тот закон, а истинный закон – это закон божий. Поэтому, они считают, что им не нужна регистрация, чтобы нести свет в массы.

Photo: worldwatchmonitor.org

А тем временем власти Узбекистана продолжают притеснять верующих, устраивая новые рейды, в которых теперь, помимо гражданских ведомств, участвуют и военные подразделения страны, с привлечением Национальной гвардии и Службы госбезопасности (СГБ).

Надежда Атаева. Photo: catoday.org

По информации Надежды Атаевой, за баптистами идет плотная слежка как со стороны милиции и СГБ, так и добровольных помощников из числа соседей, работников махаллинских комитетов и коммунальных служб. По ее словам, отслеживаются их посты в социальных сетях, и одного «лайка» достаточно для приглашения на предупредительную беседу. А во время рейдов у них без санкции сразу отнимают мобильные телефоны и просматривают содержимое.

«На каждого члена баптистской группы ведется досье и это служит поводом для шантажа. И как мы видим, представители этой общины оказывают лишь пассивное сопротивление, указывая на нарушения законов и опротестовывая судебные решения и штрафы», — говорит Атаева.

По ее мнению, внутренние ведомства игнорируют Указ Шавката Мирзиёева от 30 ноября 2017 года, запрещающий применять пытки для получения доказательств, а члены незарегистрированных протестантских групп продолжают подвергаться многочасовым допросам, где из них выбивают лжесвидетельства и доносы.

«На каждого члена баптистской группы ведется досье». Надежда Атаева

После рейда в сентябре этого года женщина и пятилетняя девочка были госпитализированы. Атаева считает, что «такая репрессивная практика заслуживает большого внимания Специального докладчика ООН по свободе вероисповедания».

Несмотря на то, что США перевели Узбекистан в «список специального наблюдения для правительств, которые участвуют или терпимо относятся к серьезным нарушениям религиозной свободы», ситуация в стране все еще довольно шаткая. Любое нарушение в этой области может привести к обратному возвращению страны в список с «серьезным нарушениям религиозной свободы». Особенно, если гонения, рейды и допросы будут продолжаться.

За время подготовки этого материала мы были оповещены о возможной слежке и прослушивании автора материала, о серьезных угрозах, связанных с теми, кто может быть так или иначе связан с незарегистрированными религиозными конфессиями, и о возможных доносах и обвинениях, которые могут настичь тех, кто так или иначе связан с преследуемыми религиозными группами. Стив Свердлов считает, что такая практика «вызывает очень серьезную обеспокоенность в связи с заявленной приверженностью Узбекистана проведению реформ в этой области».

Это значит, что страна еще долго будет находиться под пристальным вниманием правозащитных организаций, а положение гонимых религиозных групп в стране будет продолжать оставаться довольно шатким.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».